

...И в трещинах зеркальный круг

Автор:

[Агата Кристи](#)

...И в трещинах зеркальный круг

Агата Кристи

Мисс Марпл #9

В жизни маленького городка Сент-Мери-Мид – событие! Знаменитый режиссер и его супруга-кинозвезда приобрели здесь особняк. Однако, прием в честь новоселья оказался омрачен: в бокал добропорядочной местной жительнице подсыпан яд. Когда полиция оказывается бессильна, на сцену выходит несравненная мисс Марпл – только ее острый ум и знание человеческой природы способны помочь раскрыть убийство.

Агата Кристи

... И в трещинах зеркальный круг

На паутине взмыл паук,

И в трещинах зеркальный круг.

Вскричав: «Злой рок!» – застыла вдруг

Леди из Шалотта.[1 - Перевод В. Лунина.]

Альфред Теннисон

Действующие лица

Джейн Марпл. Состояние здоровья и возраст не позволяли ей вести активный образ жизни, и она полагала, что все преступления на своем веку она уже раскрыла. Но на сей раз убийство произошло, можно сказать, у дверей ее дома.

Мисс Найт. Занудная компаньонка Джейн, человек вроде бы и неплохой, но в больших дозах несколько опасна.

Хитер Бэдкок. Встретившись со знаменитой кинозвездой Мариной Грегг впервые, она получила ее автограф. В их следующую встречу она получила ее коктейль – и результат оказался трагическим.

Артур Бэдкок. Тихий, страдавший муж Хитер. Может, ему в конце концов надоела жена, которая всегда и все знала лучше других – и не делала из этого тайны?

Миссис Бэнтри. Связующее звено между мисс Марпл и деревней, авторитет во всем, что касается личной жизни кинозвезд.

Доктор Хейдок. Прописал мисс Марпл симпатичненькое и смачненькое убийство. Знал бы он, что это снадобье не заставит себя ждать!

Марина Грегг. Увядающая, но все еще очаровательная кинозвезда. Что же такое она все-таки увидела, когда давала прием в своем новом жилище? Отчего застыла, будто ей явилась ее судьба?

Джейсон Радд. Знаменитый кинорежиссер. Последний и самый преданный муж Марины. Или нет?

Элла Зелински. Секретарша Джейсона. Ей довелось на собственном опыте испытать, что даже чих иногда оказывается роковым.

Хейли Престон. Подтянутый молодой человек, в чьи обязанности входило охранять Марину от персон нон грата. Но как только произошло убийство, пожелал выйти из игры.

Главный инспектор Крэддок. Профи из Скотленд-Ярда, которому пришлось подавить гордыню и обратиться за помощью к 80-летней любительнице, а именно к Джейн Марпл.

Доктор Гилкрист. Личный доктор Марины. Пациентка просила его молчать. Как быть – уважить эту просьбу или сказать полиции, что ее жизнь все еще в опасности?

Лола Брюстер. Породнилась с Мариной благодаря браку. Была второй женой третьего мужа Марины – или наоборот.

Ардуик Фенн. Идет по жизни рука об руку с удачей, привык получать желаемое. Но Марина его отвергла. Может быть, до сих пор саднит старая рана?

Марго Бенс. Фотограф, специалистка по светской хронике. Это ее камера запечатлела застывший взгляд Марины, будто той явилась ее судьба. Может, она запечатлела и взгляд убийцы?

Глава 1

1

Мисс Джейн Марпл сидела у окна и смотрела в сад. Когда-то этот сад был для нее источником гордости. Когда-то... но не сейчас. Мисс Марпл поморщилась. Заниматься садоводством ей теперь запрещено. Наклоняться нельзя, вскапывать грядки нельзя, высаживать растения нельзя – в лучшем случае можно стричь ветки, и то чуть-чуть. Старый Лейкок приходил сюда три раза в неделю и делал что мог, у нее к нему претензий нет. Но то, что он мог (увы, увy), устраивало лишь его самого, но никак не его нанимательницу. Мисс Марпл точно знала, чего она хочет и когда именно, и давала приходящему садовнику четкие инструкции. Тут старый Лейкок с блеском исполнял отработанный номер – с энтузиазмом соглашался, но поступал по своему разумению.

– Будет сделано, хозяйка. Мыльнянку посадим сюда, а колокольчики вдоль стены, как вы и велите. На той неделе сразу этим займусь.

Но потом у Лейкока находились всякие отговорки, причем всегда обоснованные, – так капитан Джордж из романа «Трое в одной лодке» изобретал разные причины, мешавшие ему выйти в море. Его всегда не устраивал ветер: то он дул не туда – от берега или, наоборот, на берег, то приходил с запада, что ненадежно, а уж если с востока – значит, жди коварства. Лейкок же все сваливал на погоду. Слишком сухо... слишком влажно... почва раскисла от воды... слегка подморозило. Либо находилось какое-то более важное дело (обычно связанное с брюссельской или простой капустой – эти овощи он был готов выращивать в немыслимых количествах). В садоводстве Лейкок исповедовал собственные принципы, и ни один наниматель, даже самый сведущий, не мог сбить его с панталыку.

Принципы эти были довольно просты: пить побольше чайку, крепкого и сладкого, чтобы воодушевить себя на трудовые подвиги, вдумчиво подметать листья в осеннюю пору, высаживать свои любимые цветы, в основном астры и шалфей, чтобы, как он говорил, «хорошо смотрелось» летом. Конечно же, он соглашался, что розы надо опрыскивать, не то их погубит тля, но как-то всегда мешкал с этим опрыскиванием, а если требовалось перекопать землю под сладкий горох, незамедлительно следовало: «Вы бы, хозяйка, посмотрели, какой сладкий горох вырос у меня в прошлом году! Прямо пальчики оближешь, и никто ничего заранее не перекапывал».

Впрочем, правду говоря, к своим нанимателям Лейкок был привязан, к их садоводческим причудам относился благосклонно (если не приходилось слишком много работать), но предпочтение отдавал овощам. Овощи – вот это продукт! Скажем, савойская капуста или, еще лучше, кормовая капуста с завитушками. А цветы – это все баловство, для дамочек, которым время девать некуда. Что же, пусть их, надо их уважить – и он радовал сердце нанимательниц, выращивая упомянутые выше астры, шалфей, лобелии и летние хризантемы.

– Я тут работал в Новых Домах. Тоже народ хочет, чтобы садики у них приличный вид имели. Да цветов понакупили больше чем надо, вот я кое-что и притащил сюда да посадил вместо наших старушек роз – уж больно жалкий вид был у бедняжек.

Н-да, невеселые мысли... Мисс Марпл отвела глаза от сада и взялась за вязанье.

От фактов не убежишь: Сент-Мэри-Мид уже не та, что была раньше. В каком-то смысле, конечно, изменилось все. Причин можно выискать вдоволь: сделала свое черное дело война (две войны), не та теперь молодежь, женщины перестали заниматься домом и ходят на работу, наводит страх атомная бомба, никуда не годится правительство... Только все гораздо проще: берет свое возраст. Мисс Марпл, весьма разумная пожилая дама, не испытывала на этот счет никаких иллюзий. Удивительно, что именно здесь, в Сент-Мэри-Мид, где она прожила немалую часть жизни, мисс Марпл особенно ощущала бег времени.

Сердцевина деревушки Сент-Мэри-Мид, оплот былого, никуда не подевалась. Стояли на месте и «Синий вепрь», и церковь, и дом викария, и гнездышко королевы Анны, и георгианские дома, в одном из которых жила мисс Марпл. Стоял на месте дом мисс Хартнелл, да и сама мисс Хартнелл стояла скалой, отчаянно отражая нападки прогресса. А вот мисс Уэтерби перешла в мир иной, и в ее доме поселился управляющий банком с семьей, провел косметический ремонт, выкрасил двери и оконные наличники в бодренький ярко-синий цвет. Почти во всех старых домах жили теперь новые жильцы, но сами дома мало изменились: новым владельцам было по душе, как выражался агент по продаже недвижимости, «очарование былого». Они просто встраивали еще одну ванну с туалетом, обновляли сантехнику и трубы, покупали электроплиты и посудомоечные машины.

Возможно, дома и выглядели как прежде, но вот деревенская улица... Когда в магазинах поменялись хозяева, тотчас повеяло дыханием нового, и новизна эта внедрялась навек. Рыбная лавка изменилась до неузнаваемости: маленькие окошки сменились гигантской витриной, за которой поблескивала свежемороженая рыба. Мясник, впрочем, проявил консерватизм, да и немудрено: хорошее мясо есть хорошее мясо, были бы деньги. Нет денег – бери куски подешевле да пожестче и не жалуйся! Устояла перед натиском прогресса и бакалейная лавка Барнса, за что мисс Хартнелл, мисс Марпл и другие ежедневно благодарили небеса. И обласкают тебя, и на удобный стул возле прилавка посадят, и поговорят задушевно: какой кусок бекона вам отрезать, мадам, какой сыр желаете? А вот в конце улицы, на месте магазина, где мистер Томс когда-то торговал корзинками, сияет стеклом да металлом новехонький супермаркет – сущая анафема для пожилых обитательниц Сент-Мэри-Мид.

«Кругом пакеты невесть с чем, нормальный человек о таком и слыхом не слыхивал, – жаловалась мисс Хартнелл. – Пакетищи с какими-то полуфабрикатами – изволь этим кормить ребенка на завтрак, а про нормальный бекон с яйцами забудь. И еще – изволь сам брать корзинку да выискивать, что тебе нужно, а оно обязательно расфасовано, да так, что там либо намного больше, чем тебе хочется, либо намного меньше. Пока все найдешь – четверти часа как не бывало. А потом еще выстаивай длинную очередь – платят-то за все вместе, при выходе. Дурость несусветная. Конечно, оно, может, и ничего для людей из Новых Домов...»

На этом месте она останавливалась.

Потому что фраза подходила к логическому завершению. «Новые Дома». Конец цитаты, как принято говорить нынче. Этими двумя словами было сказано все. И оба слова – с большой буквы.

2

Мисс Марпл раздраженно крикнула. Она снова пропустила петлю. Мало того что пропустила, так еще и стала вязать дальше. И поняла это только сейчас, когда пришлось считать петли для шейки. Она взяла запасную спицу, поднесла вязанье к свету, натянула его и, волнуясь, стала вглядываться. Но даже новые очки не помогали. Почему? Да все потому же, с горечью подумала мисс Марпл. Пришло время, когда окулисты, со всеми своими шикарными комнатами ожидания, современными инструментами, яркими фонариками, которыми они светят тебе в глаза, очень высокими гонорарами, больше ничего не могут для тебя сделать. Не без грусти мисс Марпл вспомнила, как хорошо она видела еще несколько лет назад (не так уж и несколько). Занимала в саду выгодную позицию, так что вся Сент-Мэри-Мид лежала перед ней как на ладони, и, можно сказать, ничего не укрывалось от ее пронизательного взгляда. А если еще надеть очки для изучения птиц (ее увлечение птицами приносило немалую пользу), можно было увидеть... Тут мысли перенесли ее в прошлое. Вот Энн Протероу в летнем платье идет к саду викария. А вот полковник Протероу... бедняга... Да, это был занудливый и неприятный тип... но умереть такой смертью... кошмарное убийство... Мисс Марпл покачала головой и припомнила Гризелду, хорошенькую женушку викария. Ах, милейшая Гризелда... такая

преданная подруга... никогда не забывала прислать открытку к Рождеству. А ее красавчик малыш вон какой вымахал, взрослый мужчина, и работа у него приличная. Кажется, по инженерному делу. Разбирать на части игрушечные поезда – в детстве у него это было любимое развлечение. За домом викария через стену вели ступеньки, а дальше тянулась тропа в поле, там пасся скот фермера Гайлса, а теперь на месте этого поля...

Новые Дома.

А что тут, собственно, такого, спросила себя мисс Марпл со всей строгостью. Разве могло быть иначе? Дома были нужны, построили их очень хорошо, насколько ей известно. «Плановая застройка», или как там ее. Хотя непонятно, почему все кварталы, как один, называются «клоуз».[2 - Территория собора с прилегающими постройками, как правило огороженная.] Обри-клоуз, Лонгвуд-клоуз, Грэндисон-клоуз и так далее. Тоже мне, «клоузы». Мисс Марпл знала, что такое «клоуз». В свое время ее дядя был каноником в Чичестерском соборе. Когда она ребенком навещала его, жили они именно в «клоузе».

Точно так же Черри Бейкер всегда называла гостиной старомодную, заставленную мебелью залу мисс Марпл. «Это не гостиная, Черри, а зала», – мягко поправляла ее мисс Марпл. И Черри, женщина молодая и добрая, великодушно старалась это запомнить, хотя ей было совершенно ясно, что «зала» звучит уж больно забавно, и «гостиная» время от времени все равно срывалась с языка. В конце концов они сошлись на «столовой». Мисс Марпл относилась к Черри очень хорошо. Черри была замужем за неким Бейкером и жила в Новых Домах. Она принадлежала к прослойке жен-молодок, которые отоваривались в супермаркете и катали тележки с продуктами по тихим улочкам Сент-Мэри-Мид. Все проворные и прилично одетые. С аккуратно уложенными кудряшками. Они громко смеялись и весело болтали друг с другом. Эдакая не знающая горя стайка птиц. Вероломный кредит ставил им одну ловушку за другой, и им всегда требовались наличные, хотя их мужья зарабатывали вполне сносно. Поэтому они нанимались кухарить или убирать по дому. Черри была отменной кухаркой, да и умом бог не обидел: она исправно и толково отвечала на телефонные звонки и быстро находила неточности в счетах, что приходили на дом. А вот выбивать матрацы... К этому она относилась без большого энтузиазма... Что же касается мытья посуды... Мисс Марпл всегда отворачивалась, когда проходила мимо двери в буфетную, где Черри посудомойничала по своему методу: складывала в раковину все подряд, обильно посыпала мыльным порошком и включала воду. Мисс Марпл потихоньку изъела

из каждодневного пользования старый вустерский чайный сервиз и убрала его в угловой шкафчик, откуда сервиз извлекался лишь по особым случаям. А на каждый день купила современный, с бледно-серым рисуночком на белом фоне и без всякой позолоты, которая все равно смылась бы в злосчастной раковине.

Да, с прошлым – ничего общего... Взять вернейшую Флоренс, эту гренадершугорничную... или Эми, Клару, Элис, «милейших служаночек», девочек из приюта Сент-Фейтс... Они проходили у нее «подготовку», а потом разъехались кто куда, где побольше платят. По большей части простушки, у многих нарушен обмен веществ, а у Эми и с головой был явный беспорядок. Они сплетничали и щебетали с другими служанками в деревне, прогуливались с помощником хозяина рыбной лавки, или с младшим садовником из Госсингтон-Холла, или с кем-то из многочисленных продавцов бакалейного магазина мистера Барнса. Мисс Марпл с любовью вспоминала о них: сколько детских костюмчиков она связала для их будущих отпрысков! Они не так умело обращались с телефоном, да и с арифметикой дело у них обстояло слабо. С другой стороны, посуду они мыли отменно, а постель застилали и вовсе на «отлично». Они не могли похвастать образованием, но по хозяйству управлялись хорошо. А нынче работать по дому приходят все больше образованные – не странно ли? Студентки из-за рубежа, девушки, снимающие жилье на пару, университетские студентки на каникулах, молодые замужние женщины, как Черри Бейкер, живущие в районах новой застройки, где все фальшь, даже названия кварталов.

Конечно, остались люди, подобные мисс Найт. Эта последняя мысль пришла внезапно – над головой раздались шаги мисс Найт, и стеклянные подвески на каминной полке предупреждающе зазвенели. Мисс Найт, совершив обряд дневного сна, собиралась приступить к другому обряду – дневной прогулке. Через минуту она зайдет и спросит, не нужно ли мисс Марпл чего-нибудь в городе. При воспоминании о мисс Найт мысли мисс Марпл потекли по проторенному руслу. Конечно, со стороны дорогого Реймонда (ее племянника) это очень великодушно, и мисс Найт – сама доброта, и приступ бронхита не прошел для мисс Марпл бесследно, и доктор Хейдок твердо заявил – мало, чтобы кто-то просто к ней заглядывал, она вообще не должна находиться в доме одна, и все же... Тут она остановилась. Ибо дальше неизбежно следовала вот такая мысль: «Будь это не мисс Найт, а кто-то другой...» Но у пожилых дам в наши дни выбор, как известно, весьма ограничен. Верные служанки нынче не в моде. Если заболеешь по-серьезному, к тебе, может, и пришлют хорошую сиделку, только за большие деньги, и пойдешь еще ее найди, а нет – ложись в больницу. Но когда критическая стадия болезни позади, можешь рассчитывать только на мисс Найт и ей подобных.

Собственно, в мисс Найт и ей подобных нет ничего плохого, одна беда – уж больно они тебя раздражают. Они полны доброты, готовы одаривать своих подопечных заботой и любовью, ублажать их, постоянно им улыбаться, сюсюкать с ними – словом, обращаться с ними как с умственно отсталыми детьми.

«Но умственно отсталым ребенком, – сказала себе мисс Марпл, – при всем моем преклонном возрасте я себя не считаю».

В эту секунду, как обычно слегка запыхавшись, в комнату, сияя, влетела мисс Найт. Это была крупная, слегка оплывшая жиром женщина пятидесяти шести лет от роду, пожелтевшие седые волосы уложены в довольно сложную прическу, очки, заостренный нос, на губах добродушная улыбка, а ниже – слабый подбородок.

– А вот и мы! – лучась от радости, шаловливо воскликнула она, дабы рассеять сумеречную грусть божьего одуванчика. – Надеюсь, мы уже покемарили?

– Лично я вязала, – ответила мисс Марпл. – И пропустила петлю, – добавила она с легким стыдом, презирая себя за эту слабость.

– Ах, дорогая моя, – посетовала мисс Найт. – Ну, ничего, мы скоро это поправим, правда?

– Вы поправите, – уточнила мисс Марпл. – Я, увы, на это уже не способна.

Ядовитые нотки в ее голосе остались незамеченными. Мисс Найт, как всегда, была рада помочь.

– Ну, вот, – сказала она вскоре. – Пожалуйста, дорогая. Теперь все в порядке.

Мисс Марпл ничего не имела против, когда ее называли «дорогой» (или даже «дорогушей») зеленщица или девушка из магазина канцтоваров, но «дорогая» из уст мисс Найт раздражало ее до крайности. Еще одно неудобство, с которым дамам в возрасте приходится мириться. Она вежливо поблагодарила мисс Найт.

– А теперь я сделаю маленький топ-топ-топ, – бодрым голосом доложила мисс Найт. – Туда и назад.

– Вы уж гуляйте сколько хотите, прошу вас, – сказала мисс Марпл вежливо и вполне искренне.

– Нет, дорогая, слишком надолго оставлять вас не хочу, вдруг вы захандрите?

– Уверяю вас, мне это не угрожает, – успокоила ее мисс Марпл. – Я, пожалуй, – она прикрыла глаза, – немножечко вздремну.

– Вот и прекрасно, дорогая. Что-нибудь принести?

Мисс Марпл открыла глаза и задумалась.

– Зайдите в «Лонгдонс» и узнайте, готовы ли занавески. Да разве купите еще один моток голубой пряжи у миссис Уисли. А в аптеке – таблетки из черной смородины. И поменяйте книги в библиотеке – но берите, пожалуйста, только по моему списку. В прошлый раз они всучили какую-то жуть. Я не добралась даже до середины.

Она достала книгу под названием «Весна просыпается».

– Ах, дорогая, дорогая! Неужели вам не понравилось? Я думала, вы будете в восторге. Такая трогательная история.

– И если это для вас не слишком далеко, может быть, вы дойдете до «Халлетса» и посмотрите, нет ли у них сбивалки для яиц – но только не с ручкой, а чтобы сбивала сверху вниз.

(Она прекрасно знала, что в «Халлетсе» этих сбивалок нет и в помине, но это был самый дальний магазин в пределах разумного.)

– Если я вас не слишком обременяю... – пробормотала она.

Но мисс Найт совершенно искренне ответила:

– Ни в коем случае. Все сделаю с превеликим удовольствием.

Мисс Найт обожала ходить по магазинам. Это позволяло ей держать руку на пульсе. Тут встречаешь знакомых, и можно с ними поболтать, посплетничать с продавщицами, ну и, разумеется, посмотреть, что, где и почем. На все эти приятные занятия с чистой совестью можно потратить довольно много времени – все-таки тебя послали по делу.

И мисс Найт, бросив последний взгляд на хрупкую старушку, мирно сидевшую у окна, радостно выпорхнула из комнаты.

Выждав несколько минут – вдруг мисс Найт вернется за сумкой, кошельком или носовым платком (она вечно что-то забывала и возвращалась) – и придя в себя после легкого перенапряжения – не так-то просто было дать мисс Найт столько ненужных поручений, – мисс Марпл деловито поднялась, отложила в сторону вязанье и целеустремленной походкой направилась в холл. Там она сняла с вешалки летнее пальто, взяла стоявшую тут же палку, сменила шлепанцы на прочные уличные туфли. И через боковую дверь вышла из дому.

«Ее не будет минимум полтора часа, – прикинула мисс Марпл. – Да, именно так, ведь сейчас по магазинам ходят все Новые Дома».

Мисс Марпл представила себе, как мисс Найт в «Лонгдонсе» ведет обреченные на провал переговоры насчет занавесок. И мысленный взор ее не подвел. В эту самую минуту мисс Найт восклицала:

– Конечно, я и сама была уверена, что они еще не готовы. Но раз старушка попросила, я сказала: хорошо, пойду и проверю. Бедные старички, что им осталось в этой жизни? И если уж у них есть какие-то желания, надо им потакать. Тем более она такая лапочка. Уже немножко не того, но куда деваться? Возрастное. Какой прелестный у вас матерьяльчик! А другие цвета есть?

Таким приятным образом мисс Найт провела двадцать минут. Когда она наконец ушла, старшая продавщица заметила, слегка фыркнув:

– Немножко не того? Ну уж позвольте не поверить. Мисс Марпл всегда была в здравом уме и трезвой памяти, была и есть.

После этого она занялась с молодой покупательницей в узких брючках и парусиновой кофте, той требовалась пластиковая занавеска с крабами для ванной.

Между тем мисс Марпл играла в свою любимую игру.

«Эмили Уотерс, вот кого мне напоминает мисс Найт, – констатировала она с удовольствием, ибо всегда радовалась, когда находила в людях какие-то схожие черты. – Те же куриные мозги. Минуточку, а что же случилось с Эмили?»

Да ничего особенного. Было время, она едва не обручилась с викарием, но лишенный страсти роман совсем зачах через несколько лет. Впрочем, бог с ней, с этой ее компаньонкой. Мисс Марпл сосредоточилась на предметах, непосредственно ее окружавших. Она быстро прошла по саду, заметив краешком глаза, что Лейкок подстриг старые розы так, как можно стричь разве что гибридные чайные кусты... «Нет, – сказала она себе, – не будем расстраиваться и вообще отвлекаться, зачем отравлять себе приятные мгновения?» Ведь ей предстоит прогулка без сопровождающих – какое наслаждение! Вдруг с ней что-нибудь приключится? Она повернула направо, прошла в ворота дома викария, потом тропинкой по саду, взяла чуть правее. Ступеньки через стену теперь уступили место воротам на шарнирах, за ними тянулась асфальтированная дорожка. Дальше – аккуратный мостик через ручей, а по ту сторону ручья, где когда-то на полянах паслись коровы, раскинулись Новые Дома.

Глава 2

Видимо, схожие чувства испытывал Колумб, когда отправился открывать новые миры. Мисс Марпл перебралась через мостик и вскоре – прошагав четыре минуты по дорожке – оказалась на улице под названием Обри-клоуз.

Разумеется, мисс Марпл видела Новые Дома со стороны Маркет-Бейзинг-роуд, то есть видела издали ряды ладных и аккуратных построек, с телеантеннами на крышах, с дверьми и оконными наличниками, выкрашенными в голубое, розовое, желтое и зеленое. Но до сих пор район был для нее лишь местом на

топографической карте, не более. В нем она не была, не сопоставляла с ним себя лично. И вот она здесь, своими глазами видит этот возникший из небытия прекрасный новый мир, совершенно чуждый всему, что ей дотоле было известно. Прямо игрушка, макет, построенный из детских кирпичиков. Неужели все это – настоящее?

Да и люди не такие, к каким она привыкла. Дамы в брючках, зловещего вида молодые парни и мальчишки, у пятнадцатилетних девчонок груди такие, что одежда вот-вот треснет по швам. Было во всем этом что-то ужасно порочное. Мисс Марпл неспешно ковыляла по улице, и никто не обращал на нее внимания. Она повернула на углу Обри-клоуз и оказалась на Дарлингтон-клоуз. Она с жадностью вслушивалась в обрывки разговоров между молодыми мамами с колясками, между девицами и парнями, между зловещего вида пижонами (наверняка все они – пижоны), которые перебрасывались зловещими репликами. Матери выходили на ступеньки и звали своих детей, а те, как водится, занимались тем, чем не велено. Вот уж кто не меняется, так это дети. И слава богу. Тут она заулыбалась, ибо в мозгу ее, как обычно, стали возникать аналогии.

Вот женщина – вылитая Кэрри Эдвардс. А вон та брюнетка здорово смахивает на девчонку Хуперов... и семейная жизнь ей так же не удастся, как не удалась Мэри Хупер... Ну-ка, а что там мальчишки? Этот, темноволосый, похож на Эдварда Лика, все что-то угрожает да ерепенится, но на самом деле вреда от него никакого... Если разобраться, хороший парнишка... а тот, светловолосый, – точь-в-точь Джош, сын миссис Бедуэлл. Хорошие ребята, один и другой. А вот этому, что похож на Грегори Биннса, не позавидуешь. Небось и у него мамаша не подарок...

Она свернула на Уолсингем-клоуз, настроение у нее поднималось с каждой минутой.

Новый мир ничем не отличался от старого. Да, дома здесь другие, улицы почему-то называются «клоузы», другой стиль одежды, по-другому звучат голоса... но люди все те же... те же, что всегда. Да и темы разговоров не поменялись, хотя слегка другим стал язык.

Увлечшись своим исследованием, мисс Марпл немного сбилась с пути и снова оказалась на краю жилого массива. Она стояла на углу Каррисбрук-клоуз, улица эта была застроена лишь наполовину. У окна второго этажа почти готового дома

стояла молодая пара. Молодые люди обсуждали свои насущные проблемы, и звуки их голосов плыли по воздуху вниз.

- Согласись, Харри, дом расположен прекрасно.

- Тот был не хуже.

- Здесь на две комнаты больше.

- За них, между прочим, надо платить.

- Этот дом мне нравится больше.

- Еще бы!

- Слушай, не порть мне настроение. Знаешь ведь, что сказала мама.

- Твоя мама всегда что-нибудь говорит.

- Оставь мою маму в покое. Где бы я была без нее? Она, кстати, вполне могла показать коготки, если хочешь знать. И дело бы кончилось для тебя судом.

- Ну, хватит, Лили.

- И прекрасный вид на холмы. Почти видно... - Она высунулась из окна, выгнулась налево. - ...почти видно водохранилище...

Она еще больше подалась вперед, не понимая, что переносит свой вес на слабо закрепленные доски поверх подоконника. Под нажимом ее тела доски разошлись и вывалились наружу, увлекая девушку за собой. Она вскрикнула, пытаясь удержать равновесие:

- Харри!

Молодой человек стоял в одном или двух футах у нее за спиной... Он словно окаменел. Потом шагнул вперед...

Девушка, сделав яростное усилие, ухватилась за стену и выпрямилась.

– Уф! – От испуга у нее даже перехватило дыхание. – Чуть не выпала. А ты почему меня не подхватил?

– Все вышло так быстро. Да ладно, все же в порядке.

– В порядке! Говорю тебе, я чуть не вывалилась. А джемпер, посмотри, во что превратился.

Мисс Марпл пошла было дальше, но потом, движимая импульсом, решила вернуться.

Лили уже вышла на улицу и ждала молодого человека, который запирает дом.

Мисс Марпл подошла к ней и заговорила быстро и негромко:

– На вашем месте, дорогая, я бы не стала выходить за этого мужчину. Вам нужен человек, на которого вы сможете опереться в минуту опасности. Простите меня за эти слова, но я не могла вас не предостеречь.

И зашагала прочь, а Лили уставилась ей вслед:

– Да какого...

Подошел ее молодой человек.

– Что она тебе сказала, Лил?

Лили открыла было рот – и закрыла.

– Предостерегала меня, как цыганка, вот что.

И окинула его задумчивым, оценивающим взглядом.

Тем временем мисс Марпл, жаждавшая поскорее скрыться из виду, свернула за угол и, споткнувшись о кучку камней, упала.

Тут же из ближайшего дома выбежала женщина.

– Дорогая моя, как же вы так неудачно? Не ушиблись?

И она с рвением, едва не чрезмерным, обхватила мисс Марпл и, приподняв, поставила на ноги.

– Кости все целы? Ну и слава богу. Такое потрясение. Вам надо прийти в себя.

Голос у нее был громкий, дружелюбный. А сама – пухлая дородная брюнетка лет сорока, в волосах пробивалась седина, глаза голубые, а рот большой и броский. Слегка потрясенной мисс Марпл даже показалось, что в нем чересчур много блестящих белых зубов.

– Зайдите ко мне, посидите немного и передохните. Я приготовлю вам чашечку чаю.

Мисс Марпл поблагодарила ее. Позволила провести себя через голубую дверь в маленькую комнату, заставленную стульями и диванами с кретоновой обивкой.

– Ну вот, – заключила ее спасительница, усаживая мисс Марпл в кресло с подушками. – Сидите спокойненько, а я поставлю чайник.

И выметнулась из комнаты, в которой сразу стало как-то покойно и тихо. Мисс Марпл набрала полные легкие воздуха, выдохнула. Ушибиться она не ушиблась, но потрясение испытала, это точно. Падать в ее возрасте не полагается. «Впрочем, если повезет, – виновато подумала она, – мисс Найт об этом не узнает – незачем». Мисс Марпл осторожно пошевелила руками и ногами. Ничего не сломано. Теперь главное – добраться до дому. Может, после чашечки чаю...

В ту же секунду появилась чашка чаю. Вместе с четырьмя плиточками сдобного печенья на блюдечке. И все это – на подносе.

– Пожалуйста. – Хозяйка водрузила поднос на маленький столик перед мисс Марпл. – Давайте я вам налью. И сахара надо побольше.

– Мне без сахара, спасибо.

– Нет, как раз с сахаром. У вас же шок. В войну я работала за границей на машинах «Скорой помощи». Сахар прекрасно помогает при шоке. – Она положила в чашку четыре куска и принялась энергично шуровать ложечкой. – А теперь проглотите это – и будете как новенькая.

Мисс Марпл послушно исполнила авторитетное распоряжение хозяйки.

«Добрая женщина, – подумала мисс Марпл. – Кого-то она мне напоминает... Кого же?»

Улыбнувшись, она сказала:

– Большое спасибо за доброту.

– Ну, какие пустяки. Я маленький ангел-хранитель, вот я кто. Обожаю помогать людям. – Было слышно, как отворилась калитка, и хозяйка выглянула в окно. – А вот и муж пришел. Артур, у нас гостья.

Она вышла в холл и вернулась с Артуром. Он с озадаченным видом взирал на мисс Марпл. Это был худощавый белолицый мужчина, довольно медлительный.

– Эта дама упала – прямо у наших ворот, вот я и завела ее в дом.

– Ваша жена так добра, мистер...

– Бэдкок.

– Мистер Бэдкок. Боюсь, я причинила ей много хлопот.

– Ну, для Хитер это не хлопоты. Делать людям добро – для нее удовольствие. – Он с любопытством взглянул на мисс Марпл: – Вы куда-то шли?

– Нет, просто гуляла. Я живу в Сент-Мэри-Мид, позади дома викария. Меня зовут Марпл.

– Вот это да! – воскликнула Хитер. – Так вы и есть мисс Марпл! Я про вас слышала. Вы – специалист по убийствам.

– Хитер! Что такое ты...

– Ну, ты прекрасно меня понял. В смысле – по расследованию убийств. Правда?

Мисс Марпл скромно пробормотала, что раз-другой имела отношение к подобным расследованиям.

– Я слышала, что здесь, в этой деревне, тоже случались убийства. На днях в клубе «Бинго» об этом говорили. Кого-то убили в Госсингтон-Холле. Ни за что бы не переехала в дом, где кого-то убили. Там наверняка привидения.

– Но убийство произошло не в Госсингтон-Холле. Туда просто принесли труп.

– А нашли его в библиотеке, на коврике перед камином, так?

Мисс Марпл кивнула.

– Надо же! Может, об этом даже фильм будут снимать. Может, потому Марина Грегг и купила Госсингтон-Холл.

– Марина Грегг?

– Да. Вместе со своим мужем. Забыла его фамилию... то ли продюсер, то ли режиссер... зовут Джейсон, а фамилия выскочила из головы. А Марина Грегг не женщина, а просто чудо! Последние годы она, правда, почти не снималась – долго болела. Но и сейчас ей равных нет, я так считаю. Вы видели ее в «Карманелле»? А в «Цене любви», в «Марии Шотландской»? Она уже немолода, но для настоящей актрисы возраст не помеха. Я всегда была ее горячей поклонницей. В детстве если у меня и был кумир, так это она. Я была на седьмом небе от счастья, когда для «Службы скорой помощи Святого Иоанна» на Бермудах организовали большой благотворительный вечер и открывать его

должна была Марина Грегг. Я чуть с ума не сошла от радости, и вдруг в день концерта у меня температура, и доктор говорит – надо лежать. Но я решила – нет, так просто не сдамся. Да и чувствовала я себя совсем неплохо. В общем, поднялась, как следует подмазалась – и туда. Меня ей представили, мы с ней минуты три поговорили, она даже дала мне автограф. В общем, чудесней не придумаешь. Я тот день никогда не забуду.

Мисс Марпл пристально посмотрела на нее.

– Надеюсь, на вашем здоровье... это никак не отразилось? – встревоженно спросила она.

Хитер Бэдкок засмеялась:

– Нисколечко. В жизни не чувствовала себя лучше. Я считаю, если хочешь чего-то добиться, надо рискнуть. Я всегда так и делаю.

И она снова засмеялась – резко, громогласно, весело.

– Если Хитер что взяла в голову, ее не остановишь, – восхищенно произнес Артур Бэдкок. – И все ей сходит с рук.

– Элисон Уайлд, – удовлетворенно кивнув, пробормотала мисс Марпл.

– Пардон? – не понял мистер Бэдкок.

– Нет, ничего. Просто я когда-то знала эту женщину.

Хитер вопросительно посмотрела на нее.

– Вы мне ее напомнили, вот и все.

– Правда? Надеюсь, это была милая женщина.

– Очень, очень милая, – мисс Марпл призадумалась. – Добрая, пышущая здоровьем, жизнерадостная.

- Но хоть какие-то недостатки у нее были? – засмеялась Хитер. – У меня есть.
- Видите ли, у нее всегда была настолько определенная точка зрения, что порой она не замечала, как на то или иное явление могут посмотреть другие, как они могут его воспринимать.
- Вот и ты как-то в войну пустила в дом семью, которая лишилась крова, а они забрали наши чайные ложки и скрылись, – вставил Артур.
- Ну, Артур, как же я могла их не впустить! Я бы сотворила зло.
- Между прочим, это было фамильное серебро, – с тоской в голосе напомнил мистер Бэдкок. – Восемнадцатый век. Принадлежало бабушке моей матери.
- Дались тебе эти старые ложки, Артур. Уж давно пора про них забыть.
- Боюсь, я не из тех, кто быстро забывает.

Мисс Марпл задумчиво посмотрела на него.

- А чем сейчас занимается ваша знакомая? – обратилась Хитер к мисс Марпл скорее из вежливости.

Мисс Марпл ответила не сразу.

- Элисон Уайлд? Она... умерла.

Глава 3

– Я так рада, что вернулась, – призналась миссис Бэнтри. – Хотя, чего греха таить, время провела прекрасно.

Мисс Марпл понимающе кивнула и приняла из рук подруги чашку чаю.

Когда несколько лет назад скончался полковник Бэнтри, его жена, миссис Бэнтри, продала Госсингтон-Холл и довольно большой прилегающий участок земли, оставив себе лишь Ист-Лодж, прелестный домик с портиком, но начисто лишенный удобств, и жить в нем отказывался даже садовник. Миссис Бэнтри наполнила его всем необходимым для современной жизни, подстроила кухню новейшего типа, подвела воду и электричество, сделала ванную и туалет. Пришлось выложить за все это немалые деньги, но попытка жить одной в Госсингтон-Холле обошлась бы ей несравненно дороже. В то же время она сохранила полную независимость, сад на три четверти акра в изящном кольце деревьев и с полным правом шутила: «Пусть делают в Госсингтоне что хотят, я ничего не увижу и буду жить спокойно».

В последние годы она много путешествовала, навещая детей и внуков в разных частях земного шара и изредка возвращаясь назад насладиться уединением собственного дома. Тем временем и сам Госсингтон-Холл несколько раз менял хозяев. Его превратили было в семейную гостиницу, но эта затея провалилась, потом дом стал собственностью четырех человек сразу, новые хозяева сделали из него четыре квартиры и вскорости переругались. Наконец дом решило купить министерство здравоохранения для каких-то не вполне ясных целей, и в итоге Госсингтон-Холл ему не понадобился. Он был снова перепродан – и именно эту сделку обсуждали сейчас две подруги.

– Слухи до меня, конечно, дошли, – говорила мисс Марпл.

– Естественно, – отвечала миссис Бэнтри. – Ведь ходили даже разговоры, что здесь поселится Чарли Чаплин со всеми своими детьми. Вот уж было бы развлечение на славу; увы, это всего лишь сплетня. Теперь точно известно, что жить здесь будет Марина Грегг.

– До чего она была хороша собой, – со вздохом произнесла мисс Марпл. – По сей день помню все ее ранние фильмы. «Перелетные птицы» с этим красавчиком, Джоэлом Робертсом. Или «Мария, королева Шотландии». Или «Как колосья на ветру» – сентиментальщина, конечно, но я этот фильм могла смотреть и

смотреть. Господи, как давно все это было!

- Да, - согласилась миссис Бэнтри. - Сколько же ей сейчас? Как думаете? Сорок пять? Пятьдесят?

- Видимо, все-таки ближе к пятидесяти, - прикинула мисс Марпл. - А она последнее время где-нибудь снималась? Я ведь теперь в кино почти не хожу.

- Разве что в эпизодах, - сказала миссис Бэнтри. - Она уже давно не звезда. И потом, у нее ведь было нервное расстройство. После очередного развода.

- Еще бы, - протянула мисс Марпл. - Они мужей меняют как перчатки. Утомишься тут.

- Я бы так не смогла, - заявила миссис Бэнтри. - Влюбляешься в человека, выходишь за него замуж, привыкаешь к нему, вьешь уютное гнездышко - и на тебе, все в помойку и начинай сначала! Даже в голове не укладывается.

- Тут я лучше помолчу, - потупив взор и кашлянув, промолвила мисс Марпл - старая дева. - Ведь замужем я никогда не была. Хотя, мне кажется, их можно пожалеть.

- Они, наверное, ничего с этим поделывать не могут, - неопределенно заметила миссис Бэнтри. - Ведь у них такая жизнь. У всех на виду. Я с ней встречалась лично, - добавила она. - С Мариной Грегг, когда была в Калифорнии.

- И как она выглядела? - с интересом спросила мисс Марпл.

- Очаровательная женщина, - сказала миссис Бэнтри. - Такая естественная, прямо дитя природы. - Она задумчиво добавила: - Это, конечно, все приобретенное.

- Что именно?

- Да это самое - умение вести себя как дитя природы. Сначала этому учишься, а потом вживаешься в образ и уже из него не выходишь. Только представьте, какой это кошмар - все время помнить о приличиях, не иметь возможности

закричать в голос: «Да оставьте вы меня ради бога в покое!» Я бы сказала, что все эти их вечеринки, где спиртное льется рекой, все эти их оргии – просто необходимая самооборона.

– У нее, кажется, было пять мужей? – спросила мисс Марпл.

– Как минимум. Один в ранней молодости, его можно и не считать, потом какой-то иностранец, то ли принц, то ли граф, потом этот киноактер, звезда... Роберт Траскотт, да? Газетчики постарались, раздули вокруг них шумиху – безумная любовь. Но идиллия продлилась всего четыре года. Потом появился Айседор Райт, драматург. Тут все было глубоко и серьезно, у нее даже родился ребенок... Видимо, она всегда хотела ребенка... даже наполовину усыновила нескольких беспризорников... В общем, на сей раз все было по-настоящему. Газетчики – снова тут как тут. Материнство с большой буквы. А потом оказалось, что ребенок – то ли debil, то ли псих, то ли еще что-то такое... Тут-то у нее и случилось нервное расстройство, она начала принимать наркотики... отказываться от предложений... скоро совсем перестала сниматься.

– Вижу, вы про нее много знаете, – заметила мисс Марпл.

– Естественно, – сказала миссис Бэнтри. – Я заинтересовалась ею, когда она купила Госсингтон. Нынешний брак она заключила года два назад, и вроде бы сейчас она снова в норме. Он продюсер... или режиссер? Все время путаю. Он был влюблен в нее в их молодые годы, но тогда он ничего собой не представлял, так что... А теперь, насколько я знаю, он очень знаменит. Как его фамилия? Джейсон... Джейсон, а вот дальше... Джейсон Хадд? Нет, кажется, Радд. Да, Радд. Они купили Госсингтон, потому что неподалеку находится киностудия. – Она засомневалась. – «Элстри»? – предположила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Перевод В. Лунина.

2

Территория собора с прилегающими постройками, как правило огороженная.

Купить: <https://tellnovel.com/agata-kristi/i-v-treschinah-zerkalnyy-krug-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)